

Наступил следующий день, который уже отчётливо намекал на приход осени и необходимость начала посевной озимых.

Будь это на Земле, Виктор, как человек, чей дед всю жизнь проработал в поле, мог точно сказать, когда начать сажать, но тут, опираясь лишь на память предыдущего владельца тела, можно было только стараться угадать время начала посевов.

Однако прямо сейчас он наблюдал самую отвратительную картину, которую только можно было представить. Крепостные вычерпывали вёдрами на верёвках всё, что скопилось в выгребной яме за время установки туалетов.

Не зная, как конкретно делать удобрения, он мог только экспериментировать, и сейчас смотрел на то, как эти люди таскают содержимое ямы и относят на поле за деревней, где равномерно всё вываливали для просушки на свежем воздухе.

За время существования ямы туда сбрасывались все отходы и всё, что могло послужить пищей для бактерий, а также большое количество золы растений.

Проконтролировав эту работу и не имея больше сил тут находиться, Виктор отправился в сторону замка, где крепостные также были заняты. По его проекту у восточной стены строился целый тренировочный лагерь, который больше напоминал игровую площадку в школах его мира.

Тут были турники, перекладины, брусья, а также стены в два метра высотой и другие спортивные сооружения, которые он только мог вспомнить. Целое поле, размером с футбольные площадки на Земле, были утрамбованы, чтобы солдаты могли тренироваться и не утопать в земле.

Оказавшись на месте, Виктор обнаружил новобранцев, которых осталось ровно двести человек, и сегодня он должен был разом отсеять половину из присутствующих, но терять вторую половину он не собирался. Потому что не мог позволить потраченной еде пропасть даром.

Была одна важная деталь, о которой он подумал в последний момент. Когда начнётся поход на войну, в замке должна остаться стража, и если он заберёт сто солдат и не оставит никого для обороны крепости, то по возвращении может найти лишь разграбленную территорию, чего он допустить не мог.

Но, к сожалению, так как ресурсов едва могло хватить на экипировку в сто человек, он решил, что более слабые новобранцы останутся в крепости как ополчение и будут ждать момента, когда у него появятся ресурсы на их развитие.

— Я решил, что вы все достойны остаться в страже, однако только половина из вас будет служить мне в походе, — обратился Виктор к стоявшим тут людям. — Оставшиеся будут выполнять не менее важную задачу — это защищать наш замок, нашу территорию и наш дом.

Он всё чаще делал ударение на слове «наш», чтобы привить этим людям понятие общего, чтобы они начинали воспринимать территорию не как землю лорда, а свою собственную.

Такая пропаганда должна была повысить лояльность в будущем. Пусть они сейчас этого не понимают, но рано или поздно всё это к ним придёт неосознанно.

Нужно понимать, что походы — это не только кровь и убийство, но это также возможность разбогатеть, грабя деревни и замки. Солдаты могли оставить себе от 10% до 30% всего награбленного, а учитывая, что они могли что-то скрыть от глаз их полководца, вероятность разбогатеть была очень высока.

Разумеется, все хотели пойти в поход, потому что тут действовал «эффект выжившего».

Мёртвый не вернётся и не расскажет, как он жестоко умер и как плохо ему было на войне. С поля боя возвращаются те, кто выжил, и если они на этом ещё и заработали, то, естественно, они расскажут своим сородичам, как восхитительно они там провели время, грабя дворян, насилуя красавиц и убивая врагов.

Слушая такие рассказы, молодые люди горели желанием оказаться на поле боя и воплотить в жизнь всё, что услышал от выжившего.

Виктор вышел вперёд и прямо перед новобранцами стал показывать, как и что используется.

И первым делом он продемонстрировал назначение турника, который представлял из себя два деревянных бруса, вбитых в землю, и металлическую перекладину, которая обошлась ему в круглую сумму, так как металл в этом мире чрезвычайно дорогой.

За отсутствием хороших методов отбора он просто приказал всем подтягиваться на турнике, и сотня человек, которая сделает это меньшее количество раз, будет переведена в резерв.

Таких турников тут стояло десять штук, и Алганис начал загонять новобранцев на них, стоя с хлыстом и громко крича на них, от чего у Виктора разболелась голова.

По приказу Джина ему принесли кресло, стол и напитки, благодаря чему он действительно порадовался своему титулу. Сидя в комфорте с чашкой чая в руках, наслаждаться просмотром того, как другие работают, было непередаваемым удовольствием.

Почти два часа ушло на то, чтобы отобрать сотню человек, и теперь настало время нового этапа.

Виктор вышел вперёд и жестом руки подозвал слугу, который держал в руках поднос, накрытый тканью, под которой находилось то, что должно было радикально помочь солдатам увеличить свою силу.

Но сначала шла обязательная процедура: все новобранцы встали на одно колено и, повторяя за Алганисом, принесли клятву верности господину. Только с этого момента они стали солдатами лорда и могли считаться полноценной стражей.

— С этого момента вы все являетесь стражей и моими солдатами. Ваша верность будет вознаграждена, и ваши заслуги будут отмечены, — громко произнёс лорд, на которого солдаты смотрели с горящими глазами. — С этого дня вы будете следовать моим приказам и даже умрете, выполняя их. Любой, кто проявит малодушие и трусость на поле боя, будет убит, а семья такого солдата понесет наказание как семья предателя.

Пожалуй, самым страшным для солдат было услышанное именно в конце.

Важный момент. Для современного мира такие вещи, как семья и семейные узы, стали размытыми, но в этом мире средневековья это единственное, что эти люди знают и ценят. У них больше ничего нет, даже умереть ради процветания семьи считалось благом, чем дворяне часто пользовались.

Например, отправляя солдат на штурм неприступного замка, солдатам могли пообещать снижение налогов на 1 год, и этого было достаточно, чтобы крепостные рвались на стену и умирали на ней, лишь бы дать своим семьям дома, шанс пережить ещё один год в достатке.

Также и с клятвой, которую они дают. Аристократы могут играть с этим как угодно, но крепостным и простолюдинам даже не дают произносить клятву.

Однако, когда они получают шанс поклясться кому-то из аристократов в верности, они считают это тем, что получить больше нигде нельзя, и ценят её больше своей жизни.

Потому что это автоматически ставит их и всю семью на ступень выше остальных простолюдинов и крепостных.

После того как все эти процедуры были закончены, он сорвал с подноса ткань, под которой лежали сто «камней концентрации». Если бы не изменившиеся планы, он сделал бы больше, но изначально он попросил ювелира подготовить только сто.

Хотя было несложно сделать так, чтобы солдаты могли носить их на шее, на это все равно потребовалось некоторое время. Поэтому оставшиеся должны были получить свои камни позже.

Солдаты начали разбирать камни по очереди, и, пока они занимались своим делом, Виктор покинул тренировочное поле и, оказавшись вне их поля зрения, призвал броню, после чего снова вернулся весь закованный в железо и огромным молотом в правой руке и непомерно большим щитом в левой.

— Преклоните колена! — прокричал рыцарь, поняв, что собирается сделать лорд.

Все присутствующие опустили и стояли оперевшись на правое колено.

Виктор поднял молот и призвал благословение паладина, молот ярко вспыхнул, и кольцо света пронеслось по округе, но что-то было не так. Из него словно утекала жизнь, и в один момент вся сила исчезла. В следующую минуту в глазах потемнело, а сознание уплыло в темноту.

Когда он открыл глаза, перед ним предстал знакомый потолок его спальни. Повернув голову, обнаружил Лулу, которая уже, по всей видимости, привыкла к его обморокам и вела себя более спокойно, чем раньше.

— Вы обещали, что не будете засыпать, как раньше! — возмущалась девушка.

«Можно подумать, это от меня зависит. Что вообще произошло? Я благословил своих солдат и... Я потратил всю свою силу? Но магия же не так работает. Если бы мана кончилась, я бы просто не смог произнести заклинание. Магия паладина работает по-другому?»

— Вас принесли рыцари, а у нас даже врача для вас нет на всей территории! — Девушка не умолкала, пока он не приказал ей помочь собраться.

С её слов, он пролежал в постели почти четыре дня, и за это время приезжали торговцы от дворян королевства и просили встречи с ним.

Одевшись с её помощью, он вышел из спальни и по пути открыл окно статистики, чтобы проверить, не изменилось ли там что-либо.

Сила — 39 — без изменений.

Ловкость — 37 — без изменений.

Интеллект — 25 — поднялся на 7 пунктов.

Удача — 13 — без изменений.

Владение бронёй — 4%.

Навыки: Благословение паладина (1)

«Почему интеллект так поднялся? Ещё вчера всё было не так. Я сделал что-то для этого? То, что я благословил солдат, повысило «интеллект»? И навык теперь отмечен в статистике. Как мне залезть в чёртов дневник, там наверняка есть инструкция ко всей этой системе?»

Виктор просматривал статистику, попутно раздумывая о том, что произошло.

Спустившись на первый этаж, он не обнаружил Алганиса, который обычно встречал его у дверей гостиной, поэтому отправился на завтрак в одиночку.

Быстро перекусив, он попросил найти рыцаря, и через пятнадцать минут перед ним стоял счастливый капитан стражи.

«Что с ним такое? Я опять повысил свой уровень? Вроде не ощущаю, и энергия того же цвета». Виктор пытался понять, почему его рыцарь смотрит на него такими глазами.

— Ты чего такой довольный? — Не выдержав, спросил он у этого радостного человека.

— Мой лорд, я не понимаю, как работает ваша магия, — задыхаясь от возбуждения, заговорил Алганис, — но семьдесят девять человек из основного состава и восемь человек из резерва пробудили в себе магию уровня «послушника».

Виктор смотрел на рыцаря непонимающе, потому что окажется это правдой, это была бы фантастика.

Послушник ещё не рыцарь, но это означает, что магия такого человека уже на пике и он в шаге от того, чтобы стать железным рыцарем. Стало быть, у него восемьдесят семь потенциальных железных рыцарей.

Шанс обычного человека стать «послушником» примерно один к тысяче людей, повыситься с послушника до железного рыцаря без помощи эликсиров может один из двухсот. Само по себе получить такое количество потенциальных магов — уже чудо.

Виктор вскочил с кресла и быстрым шагом направился на тренировочную площадку, где солдаты всё это время тренировались по инструкциям, которые он передал Алганису.

— Вы же ощущаете эту ауру, милорд? — спросил рыцарь, стоя у него за спиной.

Это было правдой, даже не нужно было концентрироваться. Каждый солдат, не контролируя, излучал небольшую силу магии, что в общей массе создавало ощущение, словно воздух стал гуще.

— Первым делом, научи их скрывать свою ауру, выставь стражей по периметру, и никто не должен приближаться к этой площадке, солдатам запрещено покидать замок, — Виктор залпом отдал ряд приказов.

«Если кто-то подумает, что у меня есть артефакт, пробуждающий магов, они обязательно решат, что я нашёл его в подземелье. Даже король не устоит от такого соблазна».

Думая о последствиях, он стал искать способы, как можно всё это скрыть. Одно дело на территории, но, как только они выйдут в поход, солдат будет проверять каждый встречный рыцарь. В отличие от аристократов, проверить солдата никто не постесняется.

— Милорд, не считите за дерзость, но у меня есть просьба, — рыцарь обратился к нему и встал на колени. — Стража не получила камни, и я хотел попросить выделить для них тоже.

Алекс ударил себя ладонью по лбу, вспомнив, что при распределении камней совсем забыл про своих первых стражников. Пообещав в кратчайшие сроки организовать их, он отправился переодеваться.

Ему хотелось проверить, как работает благословение, и, вернувшись, взял с собой двадцать солдат, после чего отправился подальше от основной группы.

Оказавшись на достаточном расстоянии, Виктор применил благословение, и кольцо света снова разошлось во все стороны, а он снова почувствовал, что из него что-то уходит, но на этот раз не так быстро и не так много, как при прошлой попытке.

Но этого было мало, и он позвал Алганиса, который издавна наблюдал за ним.

Когда он встал рядом, Виктор отправил солдат назад и, оказавшись с ним наедине, он снова применил свой навык. Но теперь его сила утекала очень быстро и в огромных количествах.

«Стало быть, количество тех, кого я благословляю, и их уровень влияет на мою магию».

Пока он раздумывал, рыцарь стоял и смотрел на свои руки, сжимая и разжимая кулаки.

— Что-то не так?

— Милорд, энергия течет с невероятной скоростью, я уверен, что такими темпами смогу очень быстро повысить свой уровень, — ответил рыцарь.

— Сообщи, когда эффект закончится, я хочу знать, как долго он держится.

Рыцарь поклонился и отправился на площадку, чтобы продолжить тренировать солдат. Теперь в группу из ста человек были добавлены те, что также стали послушниками.

Всех солдат под страхом смерти предупредили не рассказывать ничего о тренировках и о том, что делает лорд.

Однако Виктор в этот способ не верил вовсе. Секрет между двумя людьми существует неделю, а секрет между сотней людей не просуществует и дня.

Поэтому надо было искать возможность, как всё это скрыть, и он уже сто раз пожалел, что был таким опрометчивым, показывая свою магию.

— Милорд, торговцы от лордов других территорий снова пришли, — сообщила горничная, которая прибежала сюда в его поисках.

— Скажи, что я скоро буду, — с этими словами он вернулся на тренировочную площадку, где солдаты, обливаясь потом, упорно тренировались.

В этих тренировках было очень много смысла для людей в этом мире. Главное — это избавить их от лени и дурных привычек, но была ещё одна тренировка, которая только планировалась, — «дисциплина».

«Дисциплинировать этих людей может оказаться сложнее, чем воевать с драконом».

С этими мыслями он направился в замок.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763844>